Психология развития: От улыбки к привязанности

3-х месячный ребенок чаще улыбается своей матери, чем незнакомцу. Через три месяца он начинает понимать, когда мать уходит и может из-за этого заплакать. Еще через несколько месяцев он начинает подползать к матери в незнакомой ситуации. Эти изменения являются частью замечательного достижения: развития специфической социальной привязанности, благодаря которой младенец стремится быть рядом с людьми исключительно из близкого окружения. Процесс формирования привязанности одна из горячих тем в сфере научной психологии. Она представляет интерес потому, что, во-первых, это широко распространенное и часто чрезвычайно интенсивное и драматичное явление, а во-вторых, считается, что привязанность повышает эффективность родителей в последующей социализации ребенка. Ребенок, у которого развилась привязанность к своим родителям и/или опекунам, с большей вероятностью, будет заботиться о ее сохранении, чем ребенок, у которого такой возможности не было. Это значит, что для первого ребенка крайне важно одобрение и принятие его социального поведения со стороны родителей и опекунов, в отличии от второго ребенка.

Вопросы, которые были в центре внимания самых больших теорий и исследований о привязанности:

1. родительские характеристики и методы воспитания детей;
2. последовательность и время проявления привязанности;
3. последствия привязанности для последующего социального и эмоционального развития ребенка.

Теории привязанности

Для объяснения развития привязанности было предложено множество теорий, включая психоаналитическую теорию, теорию научения и этологическую теорию. Каждая позиция делает разные предположения о роли младенца в развитии привязанности, переменных, важных для развития привязанности, и процессах, лежащих в основе ее развития.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Психоаналитическая теория непосредственно или косвенно повлияла на большую часть работ, затрагивающих теорию привязанности. Согласно этой точке зрения, действия родителей по уходу, которые необходимы для выживания ребенка (кормление, обогрев), имеют решающее значение для формирования привязанности. В частности, фрейдисты постулируют, что у младенца есть врожденная потребность сосать, которая взаимодействует с реальным опытом кормления и модифицируется им. Потребность в оральном удовлетворении посредством сосания и других форм стимуляции рта приводит

к тому, что младенец привязывается к удовлетворяющей его материнской груди и, в конечном счете, к самой матери.

ТЕОРИЯ ОБУЧЕНИЯ

Сторонники теории обучения, а также теоретики психоанализа подчеркивали важность ситуации с кормлением для развития привязанности (Sears, Maccoby, & Levin, 1957). Согласно точке зрения обучения, забота приобретает положительную ценность благодаря связи с удовлетворением основного стимула, то есть с кормлением. Мать в результате сопряжения с влечением, снижающим пищевую активность, приобретает свойства вторичного подкрепления и, следовательно, ценится сама по себе. Другими словами, со временем само присутствие матери приносит удовлетворение, и у ребенка развивается приобретенная потребность в контакте с матерью, которая называется привязанностью.

Немногие согласны с мнением, что ситуация с кормлением является критическим контекстом для развития социальной привязанности. Самый известный вызов этому традиционному взгляду был сделан Харлоу и Циммерманом (1959) в исследовании суррогатных «матерей-обезьян, сделанных из ткани и проволоки. Эксперимент показал, что младенцы предпочитают тканевых «матерей», даже если кормит их проволочная «мать». Уменьшение голода явно не является необходимым для развития привязанности.

Исследования на людях рассказывают аналогичную историю: вариации в рутинной практике ухода за детьми плохо предсказывают то, как младенец сформирует свою привязанность. Например, в одном исследовании привязанности в Шотландии было обнаружено, что младенцы формируют привязанность к некоторым людям, таким как отцы и другие родственники, которые мало или вообще не играют никакой роли в кормлении и пеленании (Schaffer & Emerson, 1964).

Однако взрослые делают больше, чем просто кормят: они обеспечивают младенца множеством других видов стимуляции. Некоторые теоретики обучения предполагают, что зрительная, слуховая и тактильная стимуляция, которую взрослые обеспечивают в ходе их повседневного взаимодействия с младенцем, обеспечивает основу для развития привязанности (Gewirtz, 1969). *Младенца изначально привлекают люди, потому что они являются наиболее важными и надежными источниками стимуляции.* В результате того, что определенные люди регулярно обеспечивают эту удовлетворяющую стимуляцию, они ценятся младенцем и становятся объектами привязанности. Однако важной особенностью объяснения теории обучения является то, что привязанность не является врожденным или инстинктивным процессом, а скорее развивается со временем в результате удовлетворяющего взаимодействия с ключевыми людьми в окружении ребенка. Сторонники теории обучения, как и другие, рассматривают привязанность как двусторонний процесс, когда и младенец, и родитель развивают привязанность друг к другу.

ЭТОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Другая теоретическая точка зрения, подчеркивающая взаимный характер развития привязанности – это этологическая теория Джона Боулби (1958, 1969, 1973). Под влиянием как эволюционной теории, так и наблюдений за животными Боулби предположил, что привязанность является результатом набора инстинктивных реакций, важных для защиты и выживания вида. Такое поведение младенцев, как плач, улыбка, сосание, цепляние и следование за ним, вызывает необходимую родительскую заботу и защиту младенца и способствует контакту между матерью и младенцем. Мать биологически готова реагировать на эти стимулы точно так же, как младенец предрасположен реагировать на образы, звуки и заботу, предоставляемые его опекунами-людьми. Именно благодаря этим биологически запрограммированным системам и мать, и младенец развивают взаимную привязанность друг к другу. Боулби, как и другие современные теоретики, преуменьшает важность ситуации с кормлением. Ценность этой позиции заключается в явном акценте на активной роли ранних социальных сигнальных систем младенца, таких как улыбка и плач. Еще одна привлекательная черта теории — акцент на взаимности, при которой оба партнера, а не только один, формируют привязанность. Однако вызывает некоторые сомнения ценность предположения Боулби о том, что эти ранние формы поведения запрограммированы биологически. Менее противоречивыми, являются эмпирические данные, касающиеся детерминант развития и последствий привязанности. Далее мы переходим к этим вопросам.

Курс развития привязанности

Привязанность не развивается внезапно и неожиданно, а возникает последовательной серией шагов в первые 6–8 месяцев жизни. Были выделены три основных этапа:

1. Новорожденного привлекают все социальные объекты. Он предпочитает людей неодушевленным предметам.
2. Младенец постепенно учится различать знакомых и незнакомых людей. Эта вторая фаза начинается в первые несколько дней после рождения. Новорожденные могут различать голоса своих матерей и голоса других женщин (DeCasper & Fifer, 1980). Даже после четырехчасового наблюдения за лицами своих матерей двухдневные младенцы могли отличить лицо матери от лица незнакомца (Field, Cohen, Garcia & Greenberg, 1984). Младенцы могут узнавать своих матерей по запаху уже в возрасте 2-х недель.

Ознакомление не является однонаправленным процессом. То есть не только младенцы узнают о своих родителях. Родители тоже все больше узнают об уникальных характеристиках своих детей. Они начинают подмечать, что заставляет новорожденных улыбаться и смеяться, а также учатся их утешать. В свою очередь, младенцы узнают уникальные черты своих опекунов — их лица, голоса, движения. Однако в этот период

младенец не протестует против ухода знакомых людей. Но начиная с шести-восьми месяцев младенец активно ищет контакт с конкретными людьми.

3. Третья фаза, а именно развитие конкретных привязанностей, начинается примерно в 7-мь месяцев. Ребенок ищет конкретных людей и сильно протестует, когда они уходят. Важно помнить, что возраст представляет собой средние значения и между младенцами существуют значительные различия в сроках возникновения привязанности.

Уровень когнитивного развития ребенка играет важную роль в появлении специфических привязанностей. Прежде чем такие реакции могут возникнуть, младенец не только должен быть в состоянии различать мать и незнакомца, но должен знать, что люди все еще существуют, когда они невидимы. У ребенка должно быть развито чувство постоянства объектов или знание того, что объекты, включая людей, имеют непрерывное существование. Ребенок вряд ли будет протестовать или звать человека, находящегося вне поля зрения, если он не знает, что этот человек существует, когда он его не видит.

Успехи в когнитивном развитии младенца также могут частично объяснить постепенное изменение способов выражения привязанности. Физическая близость становится менее важной по мере развития ребенка. Следовательно, чем старше ребенок, тем меньше он расстраивается из-за отсутствия значимого взрослого. Дети также лучше понимают причины разлуки и знают, что она носит временный характер. С увеличением понимания вербального общения родители могут уменьшить влияние разлуки, объясняя свои отъезды. Например, когда матери сообщали своим 2-х летним детям об отлучке («Я сейчас выйду на минутку, но скоро вернусь»), их дети справились с разлукой лучше, чем когда матери просто ушли без объяснения причин (Weinraub & Lewis, 1977). В целом, по мере развития ребенка реакции на разлуку ослабевают, поскольку ребенок знает, что мать обязательно вернется.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна

Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: детская психология, научная психология, теория привязанности, доказательства теории привязанности, психоаналитическая теория привязанности, теория обучения, этологическая теория Боулби.

